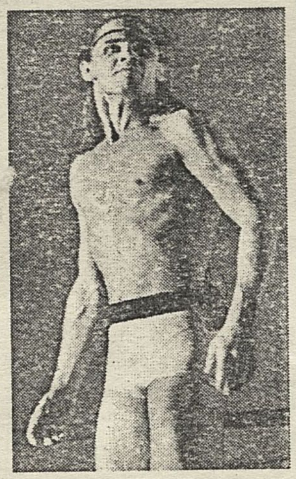
Нуреев Рудольф

(№7).02.04
(среда)

● **ПРЕМЬЕРА**

Нуреев и Нуреев

ИСТОРИИ из серии "Жизнь замечательных людей" считаются в театре самыми беспроигрышными. Любую биографию можно интерпретировать с учетом конкретных потребностей режиссеров и актеров, да и играть знаменитого человека так увлекательно. Не устоял перед искушением и **Роман Виктюк,** персонаж, о котором тоже скоро начнут ставить спектакли и писать пьесы (и будут они отнюдь не о творчестве). Несколько лет назад он с помощью драматургессы Ксении Драгунской препарировал жизнь певицы Эдит Пиаф. Теперь же Виктюк осуществил свою давнюю мечту - поставил спектакль о танцовщике Рудольфе Нурееве. Причем взял для этого еще более странный материал: пьесу **Азата Абдуллина,** всеми забытого советского драматурга, оставившего в истории куда менее заметный след, нежели герой его произведения.



В новом спектакле, названном, как всегда, красиво и бессмысленно - **"Нездешний сад"**, - Виктюк собрал все свои штампы. Сценография **Владимира Боера** - балетный станок на колесиках и огромный киноэкран, куда будут проецироваться фрагменты нуреевских выступлений. Музыкальные вскрики, изощренная пластика, томительные паузы, длинные проходы из стороны в сторону, отстраненные интонации... Так выглядят виктюковские опусы последние несколько лет. Смысла же в них все меньше и меньше. Причем даже если в основе лежит самоигральное произведение вроде "Мастера и Маргариты" Булгакова или "Заводного апельсина" Энтони Берджесса, Виктюк старательно изничтожает любые сюжетные линии и характеры, не говоря уже о сути происходящего. А поскольку пьеса господина Абдуллина бессмысленна изначально, спектакль Виктюка лишился единственной возможной опоры и растекся, как несвежая простокваша. Великого танцовщика играет главная звезда Театра Виктюка - **Дмитрий Бозин**. Впрочем, играет - это громко сказано. Все время пребывания на сцене Бозин либо принимает красивые позы и сладострастно шелестит в микрофон, либо орет дурным голосом и бьется в эпилептических припадках. В итоге Нуреев выглядит бездарным типом со сдвинутой психикой и манией величия, настроенный мстить всему человечеству, но верится в это с большим трудом (тем более что господин Бозин крайне неубедителен). А невзрачная безликая массовка пытается изобразить всех тех, кто сопровождал Нуреева по жизни, но эта задача оказывается им не по силам - они так и остаются тенями. Вся судьба легенды мирового балета, его творческие достижения и жизненные перипетии остаются за кадром, равно как и его личность и характер.

Подобие интереса к этой утомительной сценической жвачке просыпается, лишь когда на экране возникает настоящий Нуреев, харизматичный, красивый и безукоризненный. И, глядя на него, понимаешь главную ошибку, сделанную Виктюком: не стоило сводить воедино копию и оригинал. Ибо разница слишком ощутима.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

Вечерняя Москва - 2004 - февраль (№ 21) - с. 22